

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ СИСТЕМНЫХ ОТНОШЕНИЙ РУССКОЙ ЛЕКСИКИ В ПОСЛОВИЦАХ И ПОГОВОРКАХ

<https://doi.org/10.5281/zenodo.7847968>

Хасанова Шахноза Баходировна

Магистр БухДУ.

s.b.xasanova@buxdu.uz

Аннотация.

В статье проводится репрезентативный анализ лексики семейных отношений в русских пословицах и поговорках.

Ключевые слова.

лингвокультурологический анализ, лексика семейных отношений, пословица, поговорка.

Каждый язык обладает определенным количеством пословиц и поговорок, придающих ему особый колорит, но затрудняющих его усвоение. При обучении русскому языку иностранных студентов большое внимание уделяется лексике, расширению словарного запаса, а одним из действенных средств обогащения лексики является работа с пословицами и поговорками. Усвоение любого иностранного языка, в том числе и русского, непременно предполагает знакомство с его пословично-поговорочным фондом. Кроме того, необходимость изучения русских пословиц и поговорок вне языковой и культурной среды объясняется тем, что данные единицы, являясь источником богатой страноведческой и культурно-ведческой информации, не только удовлетворяют познавательный интерес обучающихся, но и являются сильным мотивационным фактором на разных этапах обучения.

Пословицы обогащают наш язык, придают ему выразительность, точность. Они становятся добрыми помощниками при изучении нового материала, при закреплении правил на уроках русского языка, способствуют расширению словарного запаса. Они отточены по форме, поучительны по содержанию и служат для обучающихся образцом лаконичной, точной, образной речи.

Пословицы и поговорки, представляющие собой особенность национальной лингвокультуры, как известно, собираются и передаются из

поколения в поколение в письменных текстах, прежде всего в произведениях художественной литературы.

Что касается семейной направленности лексики пословиц, то следует отметить, что каждый из нас задумывается о роли семьи в своей жизни, о взаимоотношениях между близкими родственниками, о гармонии и семейном счастье. Эти вопросы волнуют как отдельного человека, так и государства в целом. Потому обращение к анализу пословиц и поговорок, содержащих лексику семейных отношений, особенно интересно и актуально.

«Репрезентативный анализ лексики семейных отношений в пословицах и поговорках неразрывно связан с внешними факторами: с историей страны, ее культурой, бытом» и т.д. [1. С. 24].

Описание терминологии родства необходимо для установления национально специфических и общеязыковых закономерностей речевого поведения и этикета. Знакомство с ними будет полезно иностранцам, изучающим русский язык, для развития языковой, социокультурной компетенции, понимания дополнительных значений текстов художественной литературы и устной речи носителей.

Система родства является гибкой и достаточно подвижной, она определяет особенности социальной организации и структуры общества. Терминами родства обозначают статус, иерархическое и имущественное положение членов общества, права на наследство.

В русской языковой картине мира идея родства реализуется в большом количестве лексических единиц, называющих родственные отношения людей. «В подобной лексике фиксируется многовековая социальная практика народа, а в синхронном плане – актуальная система генетических (родители – дети), гендерных (брат – сестра), возрастных (внук – дед), юридических (муж – жена) и других статусов индивидов, поддерживаемая социальной структурой конкретного, в данном случае – русского общества» [3. С. 80–81].

По мнению исследователей, русская номинативная цепочка в системе обозначений родства количественно превосходит многие другие языки, поскольку последовательно разграничивает названия родственников мужского и женского пола (например, русское внук, внучка соответствует турецкому *torun*; русское двоюродный брат и двоюродная сестра по-английски передаются одним обозначением *cousin*; в русском языке парная номинация дедушка и бабушка имеет одночленные соответствия в литовском – *seneliai*, английском – *grandparents*); обладает специальными названиями

далеких и непрямых родственников (например, русское правнук – по-турецки torunoglu; русское троюродный брат переводится описательной немецкой конструкцией Vetterzweiten Grades), в русском родственном коде различаются отношения непрямого свойства в зависимости от пола лица соотнесения (например, русское свекор – отец мужа, тесть – отец жены соответствуют английскому father-in-law, немецкому Schwiegervater; русское деверь – брат мужа и шурин – брат жены по-английски передаются как brother-in-law, по-немецки – как Schwager и т.д.).

В русском языке терминология степеней родства настолько богата и сложна, что уже в XVIII–XIX вв. существовали загадки на эту тему. В двухтомном сборнике В.И. Даля «Пословицы русского народа» собрано около десяти таких загадок, вот лишь некоторые из них:

Две матери, две дочери, да бабушка с внучкой, а их всего трое (мать, дочь и внучка);

Шли муж с женой, брат с сестрой, да кум с кумой, нашли полтора хлеба, разделили по полхлеба (их всего трое);

Шуринов племянник, какая зятю родня? (сын);

Сын отца моего, а мне не брат (я сам) [4. С. 185].

Кроме лексики, отражающей термины родства, существует множество пословиц и поговорок, вербализующих семантику дома и семьи, например:

В прилежном доме густо, а в ленивом доме пусто;

В гостях хорошо, а дома лучше;

В своем доме и стены помогают;

Везде хорошо, но дома лучше;

В дружной семье и в холод тепло;

В недружной семье добра не бывает;

В своей семье всяк сам большой;

В своей семье какой расчет;

В семье и каша гуще;

В семье разлад, так и дому не рад;

В семье согласно, так идет дело прекрасно;

В семье, где нет согласия, добра не бывает;

В семью, где лад, счастье дорогу не забывает;

В хорошей семье хорошие дети растут;

Вся семья вместе, так и душа на месте;

Густая каша семьи не разгонит [2].

Психологический склад русского народа отражен в сложившихся стереотипах народа о семье. Так, русский человек воспринимает семью как надежный оплот:

Дома и стены помогают;
В гостях хорошо, а дома лучше;
Мой дом — моя крепость;
Свой уголок — свой простор;
Своя хатка — родная матка;
Домой и кони веселей бегут;
Как ни мечи, не найдешь лучше своей печи.

В представлении русского народа человек без семьи одинок: даже дуб в одиночестве засыхает; Одна головня в поле гаснет, а две курятся; И в раю жить тошно одному; Нет семьи — ищи, а нашел — сбереги [2].

Коллективное представление лингвокультурной общности о накопленном опыте находит выражение в следующих советах и наставлениях:

— не надо рассказывать чужим о домашних дрязгах:

Не выноси сор из избы;

— посторонним не следует вмешиваться в семейные дела:

Муж с женой ругайся, а третий не мешайся;

Со своим уставом в чужую семью не лезь;

Отца с сыном и царь не рассудит; Жену с мужем некому судить, кроме Бога;

— осмотрительность в выборе жены (мужа):

Девушка, ищи себе мужа для века и замуж иди, рассмотри человека;

Не ищи жену модницу, а ищи заботницу;

Жениться не напасть, да как бы, женившись, не пропасть;

Жена — не сапог, с ноги не скинешь;

Гляди семью, откуда берешь жену;

Не будь красна и румяна, а чтобы по двору прошла да кур сочла;

— в семейной жизни надо соблюдать порядок:

Горе тому, кто непорядком живет в дому;

Дом безпризору — яма; Дом невелик, да лежать не велит;

Домом жить — не разиня рот ходить;

— семейная жизнь должна основываться на труде, ладе и спокойствии:

В доме разлад — и делу не рад;

На что и клад, когда в доме лад;

Не надобен и клад, коли у мужа с женой лад;

Согласную семью и горе не берет;

В семье разлад — и делу не рад.

В пословицах и поговорках, содержащих страноведческую информацию, особый интерес представляют лексические единицы (номинации), которые являются индикаторами локальной маркированности. Так, в русских пословицах о семье есть лексика, в которой находит отражение национальная кухня:

Не та хозяйка, которая говорит, а та, которая щи варит;

Хозяйка красна — и каша вкусна;

В семье и каша гуще;

Хорошая хозяйка из петуха уху сварит;

Не красна изба углами, а красна пирогами; Хозяйка в дому — что оладыи в меду;

Не будет хлеба — не будет и обеда [2].

Самобытность культуры народа проявляется также в национальной одежде: Дом вести — не лапти плести; Жениться — не лапоть надеть; Ближняя родня: на одном солнышке онучи сушила; в народных музыкальных инструментах:

Жена не гусли, поиграв, на стенку не повесишь;

в традициях хлебосольства и гостеприимства:

Домой придешь — хлеб-соль найдешь; Красному гостю — красное место [2. С. 338].

Примечательно, что по поводу одних и тех же явлений у разных народов существуют различные точки зрения. Ср. русскую пословицу об отношениях в семье: Разбитое зеркало не склеишь и подобную китайскую с переводом: Разбитое зеркало можно склеить. Это означает, что разорванные отношения можно восстановить.

Приведем русские пословицы и поговорки, в которых нашел отражение исторический опыт народа:

Женщине красота — домостройство.

В словаре тендерных терминов «Домострой» характеризуется как свод правил поведения горожанина в повседневной жизни, как памятник светской письменности XVI в. Для тендерной истории особое значение имеют разделы «Домостроя», касающиеся воспитания детей (в том числе обучения девочек рукоделию, а мальчиков — «мужским» домашним работам) и отношений с

женой, «государыней Дома». Домострой учил женщин, «как Богу и мужу угодить», как блюсти честь рода и семьи, заботиться о семейном очаге, вести хозяйство» [5].

Язык всегда исследовался как достояние определенного народа. С этой точки зрения можно сказать, что это достояние изучалось в разных аспектах. Литература, посвященная изучению пословиц, весьма обширна и многопланова. Научный интерес филологов к пословицам объясняется прежде всего тем, что, составляя важнейший элемент духовной культуры, они заключают в себе смысловое богатство, демонстрируют семантическую емкость языка и в краткой лаконичной форме фиксируют миропонимание говорящего на этом языке народа.

Изучаемое грамматически-репрезентативное явление или орфографическое правило благодаря пословице, поговорке, поданной в качестве примера, надолго остается в памяти. Как отмечал М. Горький, «В простоте слова — самая великая мудрость. Пословицы и песни всегда кратки, а ума и чувства вложено в них на целые книги». Ничто так не украшает нашу речь, делая ее нестандартной, образной и яркой, как уместное употребление пословиц.

ЛИТЕРАТУРА:

[1] Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Лингвострановедческая теория слова. — М., 1980. [Vereshhagin E.M., Kostomarov V.G. Lingvostranovedcheskaya teoriya slova. — М., 1980.]

[2] Даль В.И. Пословицы русского народа. В 2 т. — М., 1989. — Т. 1. — С. 338. [Dal V.I. Posloviцы russkogo naroda. V 2 t. — М., 1989. — Т. 1. — С. 338.]

[3] Юдина Н.Ю. Система терминов родства как часть русской ментальности (прошлое и настоящее), Русский язык: исторические судьбы и современность. — М.: Изд-во Московского университета, 2001. [Yudina N.Yu. Sistema terminov rodstva kak chast russkoj men-talnosti (proshloe i nastoyashhee), Russkij yazyk: istoricheskie sudby i sovremennost. — М.: Izd-vo Moskovskogo universiteta, 2001.]

[4] Русские пословицы и поговорки / Сост. А.И. Соболев; предисл. Ф.М. Селиванова. — М.: Советская Россия, 1983. [Russkie posloviцы i pogovorki / Sost. A.I. Sobolev; predisl. F.M. Selivanova. — М.: Sovetskaya Rossiya, 1983.]

[5] Словарь гендерных терминов. – URL: <http://www.owl/ru/gender>.
[Slovar gendernyx terminov <http://www.owl/ru/gender>].